

ЮКИ

МОЙ
НЕПОКОРНЫЙ
ВРАГ

Юки

Мой непокорный враг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544183

SelfPub; 2023

Аннотация

Охота за тем, кому поклялась отомстить, обернулась неожиданным – враг, которого я искала долгие пять лет, оказался моим истинным. Альфой клана оборотней, суровым и беспощадным, способным выдержать любые пытки. Даже став моим рабом, он продолжает бороться, но устоит ли он против пытки любовью? И как скоро сдамся я сама?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юки

Мой непокорный враг

Глава 1

Огромный и черный, как ночь, волк с горящими золотом глазами барахтался в густой траве, накрытый искрящейся фиолетовыми вспышками сетью. Рыча и скалясь, зверь пытался прогрызть себе путь на свободу, но спеленавшие его пути были сильнее. В какой-то момент он, наконец, устал, обмяк и улегся на землю, тихонько поскуливая. Ведь колдовская сеть не просто удерживала магических существ, при попытке вырваться она причиняла нестерпимую боль, и лишь самые сильные и стойкие существа продолжали бороться. Такие, как этот оборотень.

«Попался!» – мысленно возликовала я, вылезая из укрытия в виде выступивших из-под земли сплетенных корней могучего дерева.

Явившись на место ранним утром, я три часа пролежала на сырой после дождя земле, зарывшись в прелую листву, и даже в зачарованном непромокаемом костюме Охотника продрогла вся насквозь. Но это того стоило.

Как и обещали информаторы, нужный мне оборотень ехал именно этой дорогой, пролегающей через холмы близ грани-

цы между людским королевством Фейтон и владениями клана Черных волков. И путешествовал он совершенно один. Был ли оборотень столь самоуверен, или же сказывалась близость его родных земель, я не знала. Да и плевать, если честно, главное, что у меня появился шанс поймать его.

С опаской косясь на притихшего волка, подошла к своей добыче. Эмоции кипели и лились через край.

Наконец-то! Целый год я выслеживала этого ублюдка, подгадывая момент, и даже добилась того, что глава гильдии Охотников дал негласное добро на поимку оборотня, несмотря на то, что связываться с таким, как он, чревато неприятностями. И теперь я смогу осуществить то, к чему шла долгие пять лет. С тех самых пор, как он убил всю мою семью.

– Ну что, блохастый, поговорим? – сказала я, осторожно касаясь мерцающей преграды, отделяющей меня от зверя.

Волк глухо рыкнул, оголяя клыки, и его глаза опасно вспыхнули. Да уж, не стоило мне подходить так близко. Сеть его, конечно, удержит, но кто знает, что можно от него ожидать? Вот только ничего не могла с собой поделатъ. Хотелось посмотреть прямо ему в лицо и задать мучающий все это время вопрос.

Впрочем, револьвер с заговоренными пулями в барабане, наставленный на оборотня, вселял некую уверенность. Вот и он, прекрасно понимая, что у меня в руке, не двигался, замерев на месте и внимательно наблюдая за мной.

– Думаешь, наверное, чего я вообще решила с тобой поболтать, а не потащила сразу в гильдию? – я зло усмехнулась и направила револьвер прямо зверю в лоб. – Да потому что не собираюсь сдавать тебя Охотникам. Я здесь, чтобы убить тебя.

Пять лет назад

Я возвращалась с ярмарки, что ежегодно проводили в Мирополе, городе близ нашего села, довольная и счастливая. Целый день провела среди непривычных после тихой и размеренной жизни в глубинке, шума, суеты и столпотворения, но вместо того, чтобы разглядывать всякие брошки, платочки и рюшечки, я бродила вдоль рядов с оружием.

И мне, наконец-то, удалось раздобыть себе настоящий лук. Не то жалкое подобие, что я сама смастерила когда-то из орешника и бычьих сухожилий, а настоящий, сделанный мастером своего дела, из лучшей породы древесины, с тетивой из магической нити, которая никогда не лопнет и не растянется.

Пусть и пришлось копить на него долгое время, подрабатывая в придорожной таверне подавальщицей, да помогая со сбором нужных растений нашей травнице, но это того стоило. И плевать, что местные парни потешались над моим несвойственным для девушки увлечением, а отец, староста села, сердился и грозился отдать замуж раньше срока. Я все равно продолжу этим заниматься!

Стрелять меня научил заезжий воин, что года два назад появился у нас в поселении. Тогда я была совсем еще подростком, и неудивительно, что одетую в штаны и рубаху девочку, с копной лохматых, стриженных под мальчика волос он принял за пацана. Любопытного и настырного, ужасно заинтересовавшегося странной формы луком, какого ни у кого из наших охотников я не видела.

Польщенный интересом к его оружию, воин помог изготовить мой первый лук и дал мне несколько уроков стрельбы. И я просто загорелась этим, даже после его отъезда продолжая тренироваться каждый день. Держа в руках лук, ощущая его мощь и в момент выстрела сливаясь с оружием в одно целое, я чувствовала себя практически всемогущей. И очень скоро я стреляла лучше, чем кто-либо в селе.

Радость от покупки омрачал лишь тот факт, что на днях мне стукнуло восемнадцать, и отец все-таки присмотрел жениха, хоть я и умоляла его не торопиться с этим.

Ну не хотела я замуж, хоть ты тресни! Да, я помогала матери с хозяйством, но вся эта готовка, уборка, шитье и прочие заботы доставляли мне только головную боль.

А уж парней я к себе и вовсе близко не подпускала, и не понимала подруг, что томно вздыхали при виде деревенских мужланов, способных только драться да выпивать, когда не были заняты работой или охотой.

Жених же тот, которого прочил мне батюшка, давно набивался ко мне в ухажеры. Сын знатного купца, Эрик, немно-

гим отличался от остальных. Чуть красивей, чуть образованней и воспитанней. Но именно поэтому он считал себя просто неотразимым, и был уверен, что я сама должна упасть к нему в объятия.

Как-то посмеив полезть ко мне с поцелуями, наглец ожидаемо получил по морде, а после я долго выслушивала от не поверившего мне отца, как следует вести себя приличной девушке. И что купец тот давно хочет породниться с нашей семьей, а значит, нечего нос воротить от своего, возможно, будущего мужа.

Тогда же я дала себе обещание, что сделаю все, лишь бы не выйти замуж. И вот сейчас, я возвращалась домой с намерением окончательно отшить самовлюбленного болвана. Пусть отец хоть что говорит, пусть даже выгонит меня из дома, но я не собираюсь связывать жизнь с таким, как Эрик. Село у нас богатое, и если папаша этого идиота обидится, от нас не убудет.

Из раздумий меня вывело громкое, испуганное ржание моей лошади. Я вздрогнула и посмотрела на дорогу, где не было видно ни души. Что же так ее напугало?

До носа вдруг донесся едва уловимый запах гари, и я подняла глаза выше, посмотрев туда, где за редким лесочком пряталось наше село. Небо над лесом расцвело заревом пожара, черные клубы дыма столбом поднимались вверх, и мое сердце от этого зрелища сжалось в тревоге.

Что там случилось? Поселение горит?

Пришпорив коня, я помчалась вперед, как ветер, моля всех богов, чтобы масштабы пожара оказались минимальны и никто не пострадал. Но боги меня не услышали.

Мое родное село оказалось разрушено до основания и сожжено дотла. Когда я въехала в село, пожар уже затухал, и с ужасом оглядываясь по сторонам, задыхаясь от дыма и гари, среди тлеющих руин я видела лишь обгорелые трупы. Ни одного выжившего, кто мог бы сказать мне, что здесь произошло.

Когда добралась до своего дома, верней, того, что от него осталось, мой мир навсегда перевернулся. Глядя на пепелище, заваленное обломками, зная, что где-то там, под ними погребены тела моих родителей, я задыхалась от боли и горя, жалея, что меня не было рядом с ними. Слезы пеленой застилали глаза, а в голове билась одна только мысль. Кто? Кто это сделал?

Безмолвной статуей я простояла у останков усадьбы почти час, пока холодный вечерний ветер не привел меня в чувство. Поклявшись близким, что они не останутся неотмщенными, я уселась на лошадь и помчалась прочь из села. Здесь мне больше не было места, вот только куда податься, я не знала.

Глава 2

Пять лет назад

– Кто это был? Прошу, скажи! – в отчаянии повторила я, глядя на травницу.

Ее, израненную, обожженную и умирающую, я нашла на обочине дороги, ведущей к Мирополю. Женщина была, наверное, единственной, кто выжила при нападении, и то, потому что жила на отшибе. Но лекарку все равно нашли, заперли в ее же собственном доме и подожгли. Лишь чудом она сумела выбраться, и, поддерживая себя магией, добралась до тракта в надежде на помощь того, кто проедет мимо.

– Отряд оборотней, – слабо прошептала знахарка, закашлявшись. – Это случилось как раз, когда я принесла твоему отцу его снадобье. Они напали неожиданно, никто не успел ничего понять. Я сбежала раньше, чем они заметили меня.

– Ты видела, кто убил моих родителей?

– Да! Их вожак! Высокий, сильный, с длинными светлыми волосами. Он просто их зарезал, как скот! А потом...

Травница вдруг захрипела, белки ее глаз налились кровью, женщина выгнулась дугой, закричав, и тут же обмякла. Ее глаза закрылись, грудь перестала вздыматься, и я поняла, что она умерла. Но отчего?

Не зная, с чего начать и где искать убийцу, я отправилась напрямик в Мирополь, зная о преступнике только его ра-

су и внешность. Но, сколько я ни пыталась выяснить что-то в управлении городской стражи, все лишь молча отводили глаза. И мне стало ясно, этот проклятый оборотень не из простых. За ним кто-то стоит, и легко к нему будет не подобраться.

Поиски истины и решений привели меня в столицу королевства Гвейр. И там же я впервые столкнулась с Охотниками, о которых до сих пор слышала лишь легенды и истории, одна героичней другой. Бесстрашные воины, ведущие борьбу с населяющей этот мир нечистью, нежитью и прочими магическими существами, что вредили людям. И эти Охотники в свое время люто ненавидели оборотней и вампиров, убивая их без жалости и сострадания. Пусть те и были разумными, но в темные времена и от тех, и от других пострадало немало народа.

Только вот несколько десятков лет назад, после долгой затяжной войны и подписания мирного договора, между враждующими сторонами установился нейтралитет. Они не трогали нас, мы их, и те же вампиры пили исключительно кровь животных или же добровольцев, получающих взамен достаточно, чтобы обеспечить близких и родных до конца жизни.

Ну а оборотни просто жили обособленно, практически не выходя за пределы ареала обитания, и были редкими гостями в людских королевствах. Что делал тот отряд в нашем селе, отдельный вопрос, на который у меня так же не было ответа.

Тогда же я вступила в гильдию Охотников, пообещав себе, что найду и убью того оборотня чего бы мне это ни стоило.

Стоило мне поведать волку кто я такая, как все изменилось. Взревев, зверь снова забился под сетью, и я в страхе отпрянула назад. Где-то вдалеке, чуя ярость хищника, в голос заржали лошадь оборотня, сбежавшая сразу, стоило тому превратиться, и моя, которую я привязала в березовой роще за холмом. Держащая зверя сеть трещала по швам, и не помогало даже то, что я щедро влила в нее сразу половину магического резерва.

Вот черт, такими темпами он сейчас точно вырвется!

Дрожащей рукой наставив револьвер, я положила палец на спусковой крючок. Но оборотень вдруг затих, и его желтые глаза пристально уставились на меня. В его взгляде я не увидела ни мольбы, ни страха, однако все равно медлила с выстрелом. Меня сковало странное оцепенение, и я никак не могла заставить себя нажать на этот чертов спуск. Рука с револьвером сама собой опустилась, безвольно повиснув вдоль тела.

Да что с тобой такое, Лира? Перед тобой убийца твоих близких, давай, сделай это!

Разозлившись на себя, я снова вскинула руку, полная решимости исполнить задуманное, но не успела прицелиться. Рванув в мою сторону, волк с легкостью разорвал магические путы, словно их и не было, будто до этого он просто

притворялся беспомощным. Насколько же он силен, раз смог справиться со столь могущественным заклинанием?

Не успела сообразить, как оказалась на земле, придавленная огромной тушей. Оскалившись, оборотень потянулся к моей шее, и я, не выдержав, в ужасе зажмурилась.

Вот и все. Простите меня, мама с папой, я не смогла за вас отомстить.

Что-то мокрое и горячее осторожно коснулось моего лица, и я в удивлении открыла глаза. Волк все так же прижимал меня к земле, но вместо того, чтобы рвать на части, он, учащенно дыша и капая слюной, лизал мой нос.

Что происходит? Что это с ним? И... со мной?

Странно, но я больше не испытывала страха, и даже бушующая во мне ненависть вдруг поутихла и отступила на второй план, уступив место странному, щемящему сердце и будоражащему душу чувству. Отчего-то мне захотелось дотронуться до морды зверя и погладить его, а потом потрепать по холке, пропустив между пальцев густую, лоснящуюся шерсть.

Тело жило своей жизнью, и как во сне, я потянулась рукой к волку, нисколько не боясь оскаленной пасти, а потом легонько коснулась его мокрого носа. Зверь фыркнул, его силуэт исказился, и воздух вокруг подернулся легким туманом. А в следующий миг верхом на мне, склонившись к моему лицу, сидел обнаженный по пояс широкоплечий мужчина, чьи светлые длинные волосы щекотали мне шею. Невольно

залибовалась его рельефным, мускулистым торсом, а когда встретилась с мужчиной взглядом, задрожала, неосознанно выгибаясь ему навстречу. Он смотрел на меня растерянно, но в глубине его глаз разгорался огонь, от которого по телу прошла волна желания.

Да что за ерунда? Лира, соберись, это наверняка, какая-то магия!

Но голос разума звучал совсем тихо, и я все больше хотела ощутить на себе поцелуй этих сжатых в тонкую линию губ, и почувствовать ласку сильных, горячих рук мужчины.

– Истинная, – удивленно прошептал оборотень, и его слова вмиг отрезвили меня, руша овладевшие мной чары.

В панике я посмотрела на свою правую руку, где, согласно слухам, появлялась особая метка, и похолодела. Запястье, словно браслет, опоясывала черная руническая вязь, а это означало только одно.

Черт! Нет, я не могла так влипнуть! Только не это!

В панике я нащупала кольцо, спрятанное в нагрудном кармане, и, не давая себе передумать, быстро активировала его. Пусть лучше он достанется Охотникам, и моя месть не свершится. Но ни за что не допущу того, чтобы мой враг сделал меня своей.

Глава 3

Интерлюдия

В сыром подzemелье гильдии было темно и мрачно. Коптящие черным дымом факелы почти не давали света, и жут-

кие тени изгибались по стенам и углам длинного коридора, вдоль которого тянулся ряд толстых дубовых дверей, оббитых зачарованным железом.

Здесь пахло болью и страданием, потом и нечистотами. И здесь Охотники содержали самых опасных тварей этого мира. Тех, что не могли удержать просто крепкие замки и толстые цепи. Однако, магия, присутствующая тут повсюду, пропитывающая даже стены, вполне справлялась с этим.

Бесы, злые духи, личи, упыри, вурдалаки, баньши – и это еще не весь список, за кем охотилась гильдия по долгу службы или по заказу. Формально Охотники подчинялись королю Гвейра, где зародилась гильдия, однако, организация, которой скоро исполнится сотня лет, быстро разрасталась, и ее подразделения были по всему миру. Охотники не только монстров ловили, они брались и за более грязную работу. Такую, как поимка и устранение неугодных вампиров и оборотней.

Вот и главе гильдии Квежеку Ливьеру, являющемуся лидером Охотников на протяжении сорока лет, пришлось сделать нелегкий выбор. И теперь он в нетерпении метался из угла в угол в одной из камер темницы, ожидая прибытия важного пленника.

Одна высокопоставленная особа заплатила баснословные деньги за то, чтобы они поймали самого Зверя – Альфу клана Черных волков, Эйнара Беспощадного. Да, между Охотниками и оборотнями издревле существовала негласная враж-

да, и в другом случае Квежек без раздумий взялся бы за заказ. Но связываться со Зверем не хотел никто, слишком уж кровавыми были слухи о том, как он расправлялся с врагами.

Только вот нашелся тот, кто все же рискнул пойти против альфы Черных волков.

Квежек не знал подробностей, что именно не поделили эти двое. Сверху, от самого короля ему пришел приказ изловить и доставить Эйнара сюда. А дальше за работу возьмется мастер пыточных дел. Выведает нужную информацию, а после отдаст оборотня работорговцам, которые увезут того за океан.

Конечно, проще было бы убить его, но потерявшая жожака стая тут же нагрянет в гильдию, ведомая мезтью. А так, пусть попробуют, найдут, ведь жители иного континента весьма враждебный и нелюдимый народ.

Телепорт сработал, как надо, и вместо вздымающихся во круг холмов нас окружили толстые стены темницы, что пряталась в подземельях под зданием гильдии Охотников. Камера размером пять шагов в поперечнике была освещена лишь падающим из коридора сквозь зарешеченное окошко светом, но лик луны, проникающий сквозь второе окно под потолком, достаточно рассеивал темноту, чтобы было видно даже наросты мха в углу. В камере было влажно и сыро, но относительно чисто, и из всей обстановки была лишь грубо

сколоченная деревянная лежанка, застеленная соломой, лохань для нечистот, и тянущиеся от стены кандалы на толстых длинных цепях, что в полутьме мерцали призрачным синим цветом.

Ливьер был уже здесь, ожидая наготове, и стоило нам появиться, довольно быстро разобрался в ситуации. Схватив оковы, он бросился к оборотню, позволив себе лишь один удивленный взгляд.

Я его понимала, картина открывалась любопытная. Сидящий на мне оборотень в человеческом обличье, да еще и с голым торсом, и та, что должна была поймать его, распластавшаяся под ним. Что Квежек подумал, я знать не хотела. Решил, небось, что ловила волка на живца, то бишь на себя.

Мужчина замкнул магические кандалы на запястьях оборотня, и дернул за них, заставляя слезть с меня. Зверь и понять ничего не успел, дезориентированный переходом, а больше, наверное, новостью о том, что его истинной парой оказалась Охотница.

Я и сама была в замешательстве. Нет, не так, я была просто морально раздавлена.

За что боги так жестоко посмеялись надо мной? Что я им сделала?

Будто очнувшись ото сна, оборотень вдруг рванул вперед, сообразив, что происходит, но было поздно. Магические цепи, концы которых были вмурованы в одну из стен камеры, сами собой втянулись в каменную кладку, утягивая сопро-

тивляющегося пленника за собой, и тот оказался подвешен за руки на высоте своего роста, едва касаясь босыми ногами пола. Словно замороженная, я наблюдала, как бугрятся мышцы на руках мужчины в попытке разорвать железо, и как гнев застилает его взгляд, направленный исключительно на меня.

– Можешь не стараться, – довольно усмехнулся Квежек, подходя ближе к оборотню, – цепи заговоренные, и тебе не сбежать, Эйнар.

Все так же игнорируя Охотника, пленник снова дернулся, его глаза засветились желтым, и из груди мужчины вырвался глухой рык. Красивое мужественное лицо, полускрытое длинными волосами, исказила гримаса ярости.

Зверь был в бешенстве, и если бы не цепи, в живых здесь не остался бы никто. Хотя нет, я была уверена, меня он и пальцем не тронет. Слишком силен был запрет на причинение вреда своей паре у волков. Только вот мне все равно хотелось сбежать отсюда.

Я попяtilась, и Эйнар зло усмехнулся, а в его глазах я прочла обещание.

– Беги, истинная, – хрипло произнес он таким тоном, что у меня мороз пошел по коже, – но тебе не сбежать от себя. А за то, что ты сделала, я спрошу с тебя потом, когда освобожусь.

– Этому не бывать! – зло выплюнул Квежек, перебив мужчину. – Ты перешел дорогу слишком влиятельным людям, и они сделают все, чтобы избавиться от тебя раз и навсегда...

Ливьер вдруг осекся и обернулся на меня, глядя с таким ошарашенным видом, каким я его никогда не видела. Похоже, до него только дошел смысл слов оборотня. Тот же, наконец, обратил внимание на Охотника, и я почувствовала облегчение, когда Эйнар перевел взгляд на него.

– За мной придут, и всей вашей гильдии настанет конец, – уверенно заявил пленник, словно это он тут был хозяином положения, и не его приковали к стене цепями. – Лучше сразу отпусти меня, и я убью тебя быстро, Квежек. Видишь, я тоже знаю, кто ты.

Ливьер снова глянул на Эйнара, а затем, подойдя ко мне, схватил за запястья и поднял их выше, рассматривая тот странный рисунок, что появился на них буквально несколько минут назад. Я услышала, как он шумно выдохнул, а потом, отпустив, тяжело посмотрел на меня с сочувствием.

– Как же тебя так угораздило? – покачал головой мужчина. – Как можно быть такой неосторожной? Я разочарован, Лира.

– Лира, значит, – тихо проговорил Эйнар, произнеся мое имя с каким-то особым удовольствием, и я вздрогнула.

Но тут же постаралась взять в себя в руки. И так наломала дров, так что не стоит показывать еще большую слабость, иначе Квежек окончательно разуверится во мне и моих способностях. Может, даже, отстранит от работы, а мне жизненно необходимо остаться здесь, в гильдии. И не потому, что хочу быть рядом с этим мерзавцем. Нет! Я просто должна

быть уверена, что он получит по заслугам, и души моих родителей упокоятся с миром.

– Не беспокойся, Ливьер, – напустила я решительности в голос. – Я сама разберусь с этой проблемой.

Чтобы убедить его в серьезности своих слов, я вперила злой взгляд в Эйнара, и медленно, демонстративно провела пальцем себе по горлу, показывая, что с ним сделаю. Но оборотень в ответ лишь криво улыбнулся, его взгляд прошелся по мне сверху вниз, и я вдруг ощутила себя раздетой. Кровь прилила к голове и щеки вспыхнули румянцем, и, скрипя зубами, я быстро отвернулась.

Вот же ублюдок!

Квежек лишь фыркнул.

– Надеюсь на это. Учти, Лира, убивать его нельзя, гильдии не нужны проблемы с оборотнями. Поэтому, как только заказчик узнает от него все, что нужно, оборотень отправится в рабство за океан. Уверена, что сумеешь противостоять истинной связи?

Я с ужасом посмотрела на Ливьера.

Весть о том, что пленника сделают рабом и увезут далеко от меня, вызвала самые противоречивые чувства. Радость от того, что он уберется с моих глаз, разочарование, что не смогу отплатить ему за причиненное зло. Но больше всего во мне говорило нежелание с ним расставаться. До боли, до зубовного скрежета, что-то внутри до безумия хотело остаться рядом со Зверем, словно он тоже приковал меня к себе

незримыми оковами. И эта вторая сущность, поселившаяся во мне с недавних пор, считала оборотня своим и не собиралась никому его отдавать.

Стиснув до боли кулаки, выкинула крамольные мысли из головы, и медленно кивнула Квежеку.

– Разумеется, не сомневайтесь.

– И еще, Лира, – добавил Ливьер, решив, видно добить меня. – Никому ни слова про это, – он указал на мои запястья, и я, вздрогнув, быстро спрятала руки за спину. – Лучше бы тебе теперь носить одежду с длинными рукавами. Если наши узнают, боюсь, не поймут. Мы до конца не знаем всего о природе истинной связи, и могут посчитать, что ты теперь на его стороне.

Не сказав больше ни слова, я быстро вышла из камеры, чувствуя, как неистово колотится сердце в груди.

Глава 4

Засмотревшись на узор на руке, чуть не споткнулась о выступивший из-под земли корень дерева. Чертыхнувшись, отправила в адрес оборотня очередную парочку проклятий и снова сосредоточилась на ведущей вперед, через лес едва заметной, заросшей травой тропинке. Вот тут веточка обломана, а вон там примята трава. Но главное, тропа просто фонит демонической энергией. Я чувствовала, суккуб где-то поблизости. Почти пять лет ловлю всяких тварей, и достаточно хорошо изучила их повадки.

Демоница была совсем молоденькой. Об этом говорило многое. Гостья из преисподней выбрала своей целью маленькую деревню в самой глухомани, не решившись покуситься на что-то более крупное. Может, силы свои трезво оценивала, а может, боялась Охотников.

Она являлась к мужчинам в образе бедной девушки, потерявшейся в лесу, и те просто не могли отказать ей в помощи. Только вот, как это бывает, быстро потеряла над собой контроль, и всего за неделю ее жертвами стали пятеро молодых мужчин, охотников и лесорубов. Суккуб иссушил их до дна, выпив всю жизненную энергию, и даже не потрудился избавиться от трупов.

Разумеется, такое не укрылось от взора гильдии, и Ливьер послал на охоту меня. Чары суккуба не действовали на жен-

щин, а среди Охотников их было по пальцам сосчитать, и все они, разумеется, были заняты. Решив, что для меня же будет лучше держаться подальше от оборотня, Квежек поручил мне это дело, не слушая никаких возражений.

«Прогуляешься, развеешься, – сказал он категорично, – ни к чему тебе быть рядом со Зверем, когда его будут допрашивать. Ты же помнишь, что вторые половинки оборотней чувствуют состояние пары? Так что давай, отправляйся-ка на дело, пока на стенку от тоски не полезла».

И в чем-то он был прав, вот только на стенку я готова была лезть уже от той мысли, что связана с этим ублюдком. И связь эта была неразрушима, по крайней мере, до сих пор никому не удавалось разрушить ее безболезненно. Если один из пары вдруг умирал, второй и сам быстро угасал, теряя волю к жизни, а просто так разрывать узы оборотням и в голову не приходило.

Как это бывает, если один из пары – человек, я не знала. Таких случаев было раз, и обчелся. Может статься, что убив оборотня, я освобожусь от связи, пусть и ценой душевных мук.

Тропа вывела меня на небольшую поляну, в глубине которой, под сенью могучих вязов пряталась хижина. Скорей всего, это был домик лесника, только вот, судя по внешнему виду, эта развалюха давно была заброшена. А значит, вполне могла стать временным пристанищем демона.

Стараясь идти как можно бесшумней, я подняла револь-

вер повыше и медленно двинулась вдоль края поляны, надеясь, что тварь все еще внутри. Последнюю жертву нашли совсем недавно, и суккуба должно было разморить после сытной кормежки. Вот только я, похоже, не учла, что молодым демонам энергии нужно намного больше, чем старым.

Внутри пыльного, пахнувшего затхлостью домика никого не было. Демоница успела здесь обжиться, и в единственной комнате, отделенной от входа небольшим тамбуром, было чисто и прибрано. На рассохшуюся и покосившуюся кровать было наброшено цветастое одеяло, а на столе в вазе стояли засохшие цветочки. Суккуб оказался романтиком и аккуратистом, что само по себе было странно.

Впрочем, до пристрастий демонического отродья мне дела не было, моей задачей было отправить его обратно в преисподнюю. Выйдя из домика, я настороженно огляделась и в свете магического зрения увидела цепочку свежих, уходящих вправо, вглубь леса следов. Похоже, демон все же почувствовал меня, и решил сбежать.

Вот же черт! Теперь ищи ветра в поле, и вся надежда на то, что он не успел уйти далеко.

Рванув по заросшей высокой травой поляне в нужную сторону, на ходу достала походный ножик из напоясного кармана. А потом поняла, что снова забыла склянку с кровью и придется использовать свою.

Демоница напала внезапно, не помогло даже хваленое охотничье чутье. Суккуб удачно спрятался за изгибом неглу-

боклого овражка, пересекающего часть леса, и когда я остановилась на краю, раздумывая, как перебраться на ту сторону, тварь прыгнула на меня из-за спины.

Ощувив, как по коже пробежал холодок, лишь чудом успела увернуться, и длинные острые когти лишь пропоролы рукав на моей куртке. Сейчас суккуб ничуть не напоминал ту невинную девушку, какой ее запомнили оставшиеся в живых свидетели. Передо мной было истинное создание инферно, жуткая и уродливая пародия на человека с узловатыми руками, вывернутыми в обратную сторону тонкими ногами и парой острых витых рогов на голове. Красная кожа и горящие пламенем глаза только добавляли жутки, только вот я была к этому зрелищу привычная. И не таких видали.

Отпрыгнув в сторону кувырком, замерла и прицелилась. Тварь снова, почти без остановки, бросилась на меня, и я выстрелила. Завизжав так, что уши заложило, суккуб рухнул в траву и затих. Но я, разумеется, не повелась на это представление. Чтобы убить демона, одной, пусть и зачарованной пули, недостаточно, хотя я точно была уверена, что попала ей в бок.

Сунув револьвер за пояс, торопливо полоснула себя по руке ножом, и тут же приложила ладонь к пентаграмме на второй руке, татуировку в виде которой мне сделали в первый же день моего официального вступления в ряды гильдии. Круг с вписанной в него пятиконечной звездой вспыхнул красным, и я скороговоркой начала зачитывать заклина-

ние изгнания.

Почувяв неладное, демоница перестала изображать из себядохлую тушку, и зашевелилась. Сначала, заскулив, она уперлась руками в землю, потом медленно начала приподниматься, роняя в траву темные, тягучие капли крови. Мне оставалось произнести последние два слова, когда вдруг все мои внутренности скрутила жуткая, нечеловеческая боль, и я повалилась на землю рядом с суккубом.

Глава 5

Терзаемая мучительной болью, от которой мутнел рассудок, то и дело срываясь на крик, сквозь кровавую пелену перед глазами я увидела, как поднялся на ноги суккуб, и, шагая, направился в мою сторону. Через заполнившие разум страдания пробилась мысль, что если не сделаю что-нибудь, умру прямо здесь и сейчас.

Стиснув зубы, невероятным усилием заставила себя замолчать и отвлечься от боли, а потом быстро прошептала оставшиеся слова заклинания. Демоница не дошла до меня совсем чуть-чуть – в мгновение ока она вспыхнула, как факел, издав пронзительный визг. Жар пламени опалил мое тело, и суккуб осыпался черным пеплом на землю рядом со мной. И тут же новая вспышка острой боли пронзила мое тело, заставив закричать. После этого сознание угасло окончательно, и я провалилась во тьму.

Очнулась, когда вокруг стемнело, а значит, провалялась я тут часа четыре, не меньше. Все тело ломило, голова раскалывалась, и ужасно хотелось пить. Но это были мелочи по сравнению с тем, что боли больше не было. Кряхтя и постанывая, дрожа от пронизывающего насквозь холода, с трудом поднялась на ноги и огляделась. Остановила взгляд на чернеющем на траве пятне и слабо усмехнулась.

Все-таки успела.

Вот только сейчас меня больше волновал другой вопрос: что со мной было?

Какого дьявола я чувствовала то, что должен был испытывать Эйнар? И не просто эмоции, нет, я каждой клеточкой тела прочувствовала все, что с ним делали. Дрожащими руками нащупав на поясе флягу с водой, жадно отпила из нее и отдышалась. Хорошо, что я отключилась раньше, чем сошла с ума от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.